Осетия, Сербии, Таджикистана, Финляндии, Франции, Эстонии, которые оказали честь посетить конференцию в канун празднования 200-летия российской статистики.

В этом зале много наших друзей – представителей министерств и ведомств, экспертного сообщества. Только в тесном взаимодействии с ними возможно развитие статистической практики и науки. Это наши профессиональные заказчики, эрудированные оппоненты и доброжелательные коллеги.

Особые слова в адрес Министерства экономического развития Российской Федерации. В его лице мы находим постоянную поддержку инициативам, получаем и методологическую помощь, и ресурсное обеспечение.

Рад, что в работе конференции принимают участие ветераны российской и советской статистики. Это наши учителя. И настоящие успехи Росстата основаны на фундаменте знаний и опыта, которые мы получили от предшественников.

Перед Росстатом стоят большие, амбициозные задачи и реализовывать их тем, кто сегодня молод. К сожалению, средний возраст персонала Росстата 45 лет и уже много лет имеет тенденцию к росту. Необходимо уделять самое пристальное внимание привлечению молодых специалистов в Росстат, их закреплению в нашем коллективе.

В последние несколько лет мы смогли активизировать наше сотрудничество со СМИ. Неизменная позиция Росстата состоит в расширении информированности общества о результатах статистических наблюдений. Только с помощью СМИ можно добиться, чтобы официальная статистика в России стала общественным благом не на словах, а на деле, чтобы она была понятна и полезна всем членам нашего общества.

© А.Е. Суринов

О.А. Митрошенков

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ОТВЕТЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

МИТРОШЕНКОВ Олег Александрович – доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философии РАНХиГС (e-mail: omitrosh6@mail.ru).

Аннотация. *Важнейшими вызовами XXI века являются глобализация, возрастание роли знаний, изменение политического ландшафта, борьба за обладание и управление сырьевыми ресурсами, экология, регионализация мира,*

возрастание роли антропологического фактора, изменение мироощущения масс людей, низкая эффективность социального и государственного управления. Эти вызовы требуют адекватных ответов, и прежде всего управленческих.

Ключевые слова: *цивилизационные вызовы, управление, постиндустриальное общество, информационное общество, глобализация, глобальные проблемы, управленческие механизмы и процедуры.*

Цивилизационные вызовы начала XXI века и управление

Каждая эпоха предлагает свои вызовы как мировой цивилизации, так и отдельным обществам и странам. На рубеже XX–XXI вв. выявились тенденции, без адекватного учета которых любое общество обречено быть цивилизационным маргиналом и оставаться на периферии мировой истории.

В методологическом плане существенно то, что нынешний мир существенно отличается от прежнего и не может быть описан и объяснен одной-двумя универсалистскими парадигмами – ни теорией прогресса, ни марксистской концепцией капитализма, ни либерально-рыночными подходами, ни иными моделями, претендующими на однозначные и законченные трактовки исторического процесса. Не может быть он описан и одной-двумя *управленческими* парадигмами. Все они и прежде не имели характера безусловных истин, а сегодня это тем более невозможно в силу более глубокой методологической искушенности общества, осознавшего синергетический характер собственного развития, а также движения от классических объяснительных парадигм к неклассическим и постнеклассическим[1].

Самым масштабным вызовом в начале XXI в. является *глобализация*. Она существенно отличается от предшествовавшей системы национальных экономик. Прежняя мировая экономика представляла собой совокупность индустриальных, аграрных и добывающих обществ. Они покупали друг у друга и продавали различные товары. Глобализация создает единые мировые рынки для отдельных типов товаров, облегчает их продвижение и делает более доступными для людей. Вместе с тем она вышла за пределы экономики и создает угрозы политической, национальной, этнической, культурной идентичности и безопасности. Время от времени политики прислушиваются к своим народам и культурным элитам и политико-*управленческими* мерами пытаются защитить их от влияния глобализации. Этим обусловлено напряженное отношение к глобализации многих государств, предпринимающих попытки вести против нее своеобразную «оборонительную игру» (Д. Белл)[2].

[1] Подробнее см.: *Митрошенков О.А.* Политическая философия. Эпистемология. М., 2005. С. 10–35, 87–110.

[2] См.: *Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М., 2007. С. 17.

Другая значимая тенденция – *возрастающая роль знаний*, тесно связанная с научно-технической и информационной революциями. Успехи какой-либо страны все в большей мере определяются инновациями и нововведениями. На производстве, в экономике, *управлении* это тесно связано с развитием знаний. Экономика, основанная на знаниях, позволяет тем странам, которые успешно их продуцируют, вырываться вперед[1] в конкуренции с менее креативными соперниками.

Радикально трансформируется мировой *политический ландшафт*, возникает принципиально новая *геополитическая ситуация*. Исчезают одни страны (СССР, Югославия, ГДР), появляются другие. Этот процесс будет продолжаться. Важнейшими субъектами мировой политики стали Китай и Индия – державы континентального масштаба с населением более 1 млрд человек каждая. В изменившейся геополитической ситуации они превратились в ведущих игроков на мировой арене.

Нарастает *дисбаланс* между природными ресурсами и традиционным экономическим ростом, обеспечиваемым посредством бездумного и неконтролируемого использования ресурсов. Отсюда – усиливающаяся *борьба за обладание и управление сырьевыми ресурсами,* распространяющаяся на все регионы земного шара вплоть до Арктики, Антарктики, морского шельфа и самых больших глубин мирового океана. Взор бросается и в космос, в частности, на Луну. Усугубляются и *экологические* проблемы[2].

Происходит *регионализация мира*, являющаяся результатом вакуума власти на планете: с одной стороны, национальные государства становятся все менее самостоятельными субъектами на международной арене, с другой – организации типа ООН малоэффективны как прообраз мирового правительства. В этом вакууме власти инициатива, в том числе *управленческая*, переходит к региональным сообществам – ЕС, НАФТА, СНГ, ШОС и т. д. Усиливаются интеграционные процессы в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии. Регион становится эффективной экономической, политической, культурной, *управленческой* единицей[3].

Синергетическая природа социума в условиях развивающихся коммуникаций, информационно-технологических и иных возможностей обусловливает возрастание роли *антропологического фактора*, остро ставит вопросы о качестве и эффективности *политического и административного управления*, характере смыслополагания, развитии творческих начал в человеке, балансе научно-технической и духовной составляющих процесса развития общества.

---

[1] См.: *Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. С. 17–18.

[2] Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут изменить все / отв. ред. и рук. авт. колл. С.А. Караганов. М., 2008. С. 279–306.

[3] См.: *Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М., 2007. С. 19; Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут изменить все. С. 79–82.

Перемены во всех областях социальной жизни и регионах мира, многочисленные риски и угрозы *меняют мироощущение* масс людей и их поведение. Одни не успевают приспособиться к изменениям и испытывают дискомфорт, неуверенность, другие обретают чувство превосходства по отношению к прошлому, основанное на достижениях в области науки, технологии и информации, хотя не имеют к этому прогрессу никакого отношения.

Отсутствие видимых социальных ограничений в современном обществе нередко рассматривается как отсутствие ограничений вообще. Преодоление социально-сословной иерархии рассматривается как преодоление духовной иерархии, предполагающей уважение к духовности, знанию, компетентности. Равенство возможностей и высокие стандарты потребления рассматриваются как оправданность притязаний на высокое положение без заслуженных оснований. Относительность и плюрализм ценностей рассматриваются как отсутствие всяких ценностей непреходящего значения.

Масса, не утруждая себя рефлексией, легко принимает простые лозунги, а не серьезные размышления, откликается на простые *управленческие* решения. Человек-масса – не слой, а *тип* современного среднего человека, который распространен во всех группах и сферах. Он может быть и в среде, считающей себя элитной и интеллектуальной[1]. Так, к типу «массового человека» относятся полагающие себя «успешными» завсегдатаи тусовок, представители «гламура», всевозможных «жлоб-шоу». Особо опасен человек-масса в политике, во *власти* и *управлении*, поскольку решения он принимает исходя из своего ограниченного масштаба мышления и видения ситуации. Отсюда – *низкая эффективность политико-административного, государственного и корпоративного управления* во многих, в том числе развитых странах.

Отметим, что процессы демократизации и либерализации социума, если они органичны, содержат и возможность преодоления отрицательных характеристик «человека-массы».

Эти и другие вызовы и угрозы порождают у людей ощущение тревоги. Распространение западных образцов жизни, экономических и *управленческих* практик, политических институтов рассматривается как угроза национальной и культурной идентичности, вызывает беспокойство во многих странах, особенно мусульманских[2]. Эта тревога касается сотен миллионов людей, и неуклюжие действия всех сторон могут спровоцировать их на решительные действия. В сочетании с возможностями атомного оружия, терроризма, радикализма эти опасности не выглядят надуманными.

---

[1] См.: *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2008.

[2] См.: *Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. М., 2007. С. 9.

В этих условиях необходимы новые подходы и решения, в том числе *управленческие*, проблемы взаимодействия обществ, исповедующих разные культурные, цивилизационные, религиозные парадигмы.

Рассмотрим некоторые из вызовов и тенденций подробнее.

Глобализация, глобальные проблемы и управление

Информационные характеристики цивилизации обусловливают масштабный феномен *глобализации – усиление взаимосвязи и взаимозависимости стран и регионов, а также явлений, проблем, процессов, происходящих в мире в различных сферах.* Информационные технологии соединяют людей в едином «глобальном объятии». Средства связи и коммуникации «ужимают» земной шар до размеров деревни. Мир становится более целостным, а координируемое и *управляемое* хозяйственное развитие способствует укреплению этой целостности.

Глобализация создает предпосылки для преодоления информационного провинциализма и отсталости, появления новых форм образования, оптимизации принятия и реализации *управленческих* решений и т. д. Впервые «человечество» приблизилось к тому, чтобы стать единым и целостным и обрести в таком качестве материальную плоть. Глобализация способствует также распространению и утверждению идеалов демократии и прав человека и соответствующих практик.

Но глобализация порождает и множество проблем. Мы присутствуем при рождении мира, более разделенного на две части, чем когда бы то ни было: постиндустриальная цивилизация развивается на собственной основе и замыкается в себе. Распространив высокие информационные технологии по всему миру, сделав их частью производства, постиндустриальные страны диктуют цены на этот вид продукции, что ускоряет их отрыв от остального мира. Попытки «догоняющего» развития, основанные на вторжении отстающих стран в технологические ниши уровня, пройденного постиндустриальными странами, бесперспективны в качестве долгосрочной стратегии.

Западные страны, заявляя высокие стандарты потребления и поведения, внушают населению бедных стран завышенные притязания, не имеющие основы для реализации. Это влечет: 1) массовую миграцию в богатые страны; 2) отрицание западных ценностей (особенно массового потребления) и 3) уход в фундаментализм.

Отсюда не следует, что человечество должно искать пути «преодоления» феномена глобализации. В конечном счете он только разворачивается. Речь о том, чтобы создать механизмы, в том числе *управленческие*, способные обратить на пользу конструктивный потенциал и интенции глобализации и одновременно нейтрализовать негативные последствия.

Основной вектор развития России обусловлен общемировой тенденцией перехода к постиндустриализму. При этом страна не должна утратить еще имеющиеся элементы развитого индустриализма, а по возможности и умножить их. Если этого не произойдет, Россия рискует остаться на периферии мирового развития. Проблема в том, должна ли Россия механически брать в качестве образцов для подражания западные модели и *управленческие практики* и использовать их на своей почве. Главной проблемой становится соотнесение общецивилизационных универсалий с российскими особенностями, которые должны выступать не как побочный и изживаемый «фон», а как важнейший источник творческой энергии развития. Поэтому важнейшей парадигмой развития России является культурологическая оценка цивилизационных, социальных, политических перемен посредством обращения к собственному социокультурному опыту.

Другая особенность вхождения России в постиндустриализм – необходимость использования трансцендентального и идеалистического элементов гетерогенной национальной культуры с их сосредоточенностью на человеке, его способности жить в коллективе (хотя сегодня это не столь очевидно), а также креативных способностей наиболее развитой части общества.

Характер цивилизационного развития сегодня детерминирован усилением влияния новых проблем, которые можно квалифицировать как *глобальные*.

Глобальные проблемы, напомним, – это совокупность жизненно важных вопросов, от решения которых зависит развитие общества; глобальный характер им придает: а) всечеловеческий масштаб (т. е. их нерешенность создает угрозу всему человечеству); б) распространенность по всему миру, всем его регионам и сферам; в) необходимость решения с использованием сопряженных усилий всего человечества.

В 1960–70-е гг. Римский клуб выделил комплекс классических глобальных проблем первого поколения: а) угроза атомной войны; б) чрезмерный экономический рост в западных странах; в) экономическая отсталость и нищета стран «третьего мира»; г) хищническое использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды; д) «демографический взрыв» в развивающихся странах и депопуляция в развитых.

Эти проблемы до сих пор остаются на повестке дня, хотя острота некоторых из них уменьшилась.

На рубеже XX–XXI вв. определилась и зафиксирована органами ООН новая группа проблем, к которым применимы критерии «глобальности» и которые в полной мере относятся к России. Не учитывать их в ходе исследования перспектив ближайших 10–20 лет недальновидно и невозможно. Комплекс глобальных проблем «второго поколения» образуют следующие.

1. Терроризм. Это средство используется в борьбе за обретение государственности, для решения расовых, общинных и межнациональных конфликтов, достижения политических и религиозных целей (в том числе небольшими группами).

2. Наркотики (2 млн человек в России). Эта проблема не получила адекватного осознания в российском обществе и требует пристального внимания и превентивных и значительных усилий, в том числе *управленческих*, со стороны всех заинтересованных сил. Действия, связанные с решением проблемы наркотиков, должны носить упреждающий, системный и координированный характер и закладываться во все государственные, политические и социальные программы и решения.

3. Уязвимые группы:

а) молодежь (охрана детства; беспризорные дети; *молодежь в городах)*;

б) лишенные родины и отверженные (беженцы и перемещенные лица; *лица без гражданства*; *отверженные* – лица, лишившиеся жилья (бомжи), земель).

Эти значительные группы людей предоставлены сами себе, в то время как они нуждаются в помощи, социализации, интегрированности в общество, получении работы, образования, медицинского обслуживания, просто в человеческом участии;

в) пенсионеры (минимальные пенсии оставляют эту категорию за чертой бедности и достойной социальной жизни).

4. Новые виды бедствий, вызываемых деятельностью человека:

а) ядерная энергетика;

б) генная инженерия;

в) промышленные аварии.

Следует добавить к этому списку *управление*, которое сегодня нигде не является в необходимой мере профессиональным и эффективным, особенно если говорить о социальном управлении и его ядре – государственном управлении.

Этот перечень глобальных проблем современности не является полным и завершенным. Развитие общества будет приводить к разрешению одних из них и появлению других. Необходимо вовремя замечать появление новых проблем, которые со временем могут стать глобальными, и вырабатывать реакцию общества, его ответы на эти вызовы. Для этого необходимы опережающее мышление и *управление*. До сих пор человечество в целом, Россия особенно, запаздывали с оценкой серьезности глобальных проблем современности и *управления* ими. Сегодня мировая и российская цивилизации – и общество, и государство – лишились права ошибаться, ибо последствия таких ошибок неизбежно принимают роковой характер. Воздержание же от решения глобальных проблем современности становится все более взрывоопасным.

Взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего

Современный мир отличается от прежнего: а) масштабами; б) многообразием. Масштабы происходящих событий беспрецедентны; что бы ни происходило в одном из уголков планеты, отзывается в другом. В то же время человечество сталкивается с громадным многообразием ситуаций. Глобалистские и информационно-технологические характеристики цивилизации лишь усиливают эту масштабность и многообразие.

Как в контексте вызовов и угроз должны взаимодействовать между собой цивилизации?

Ситуация в сфере взаимодействия цивилизаций выглядит структурно сложной и противоречивой.

С одной стороны, есть основания для оптимизма. Существуют *управленческие* и иные механизмы взаимопонимания и сотрудничества, сплачивающие людей по критериям, не имеющим отношения к конфликтам между обществами, к которым они принадлежат, – экономические, деловые, религиозные связи, культурный взаимообмен, контакты ученых, туризм, образование, спорт, телекоммуникации, мировые языки, нефте- и газопроводы, транспортные артерии и т. д. Универсальные связи между людьми становятся распространеннее, формируясь на основе интеллектуальной, культурной, профессиональной близости. Эти связи не признают ни границ, ни принципов суверенитета. Возникают новые международные ассоциации людей (ученых, деятелей культуры, бизнесменов, спортсменов, верующих и т. д.), которые не определяют себя в какой-либо системе политических координат.

Есть механизмы, позволяющие преодолевать конфликты между обществами, – дипломатия, переговоры, посредники, ООН, «большая восьмерка», «G 20» и другие.

В этих условиях масштабные войны между отдельными странами маловероятны, хотя не исключены. Эта малая вероятность обеспечивается режимом экономического, торгового, культурного сотрудничества. Человечество имеет широкую сеть организаций и *управленческих* процедур, которые упорядочивают всю эту сферу, включая проблемы задолженности, колебания валютных курсов, размежевание границ и т. д. Едва ли сегодня возможно пытаться достичь экономических целей путем военной мобилизации и эскалации вооруженного насилия, хотя такие попытки делаются. Военные средства довольно малопригодны для решения большинства международных проблем. США серьезно обожглись в Ираке, попытавшись нарушить этот принцип, когда в 2005 г. вторглись в эту страну.

Любые действия любой страны будут легитимными, если она соблюдает общепринятые правила и международное право, которое, впрочем, нередко трактуется центрами силы исключительно в свою пользу, а то и вовсе игнорируется.

Значительным шагом в эволюции механизма *управления* и взаимодействия цивилизаций становится *регионализация* мира. Государства объединяются в региональные сообщества, создают *управленческие* структуры и механизмы, что позволяет им чувствовать себя в большей безопасности и защищенности.

Россия, Китай, Индия, США остаются значимыми субъектами в мире. Россия пытается вернуть утраченные позиции и укрепить свое влияние на территории бывшего СССР. У США серьезные рычаги давления на страны Латинской Америки и хорошо развиты экономические связи с Канадой. Индия укрепляет свое главенствующее положение по отношению к Бирме, Бангладеш и Пакистану, Китай – доминирует в Юго-Восточной Азии.

Таким образом, формируется система из 4–6 (плюс Западная Европа и Япония) региональных «гегемоний» со своими центрами, союзниками и периферией. Эта новая мировая система (Д. Белл) также пронизана глобализационными тенденциями. Это означает дальнейшее укрепление единства и унификации, особенно в хозяйственной сфере. В такой ситуации легитимность поведения любой страны определяется готовностью принять установившиеся правила.

С другой стороны, многочисленные вызовы, угрозы и риски побуждают не терять собранности и готовности к неожиданностям. Кроме уже комплекса перечисленных опасностей и глобальных проблем современности, вызывают серьезную обеспокоенность *следующие*.

Углубляется *экономическое неравенство* между Западом и странами «третьего мира» (особенно Африки), в том числе за счет продолжающейся эксплуатации этих стран. Это позволяет «третьему миру» оставаться потенциальным источником нестабильности, нелегальных миграций, терроризма, болезней и эпидемий, производства наркотиков и т. д.

Налицо признаки *деградации системы* управления *международными отношениями*, особенно в регионе расширенного Ближнего Востока. Мощные сдвиги в мировой экономике, кризисы, перераспределение сил делают ее менее предсказуемой. События последних месяцев в Северной Африке и на Ближнем Востоке (массовые выступления в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Иордании, Йемене и т. д.) делают это утверждение более чем убедительным. Продолжает *распространяться ядерное оружие* – им обладают уже 10 стран. Близок к созданию атомной бомбы Иран, работает в этом направлении Северная Корея. Эта тенденция ведет к опасности ядерного шантажа соседей, попадания его в руки террористов.

Усиление многоуровневой конкуренции – экономической, идеологической, геополитической – ведет к определенной *потере Западом управленческой монополии на процессы глобализации,* что побуждает его представить происходящее как угрозу его ценностям и образу жизни. Отсюда – стремление ограничить экономическую экспансию нового «авторитарного капитализма» (Китая, России, Бразилии, Казахстана) посредством про-

текционизма, торговых и инвестиционных ограничений, использования ВТО, МВФ, ВБ в политических интересах стран «старого» капитализма. Нарастает манипулирование финансовыми потоками, что приводит отчасти к бегству финансовых ресурсов из Европы в предметы искусства, роскоши, недвижимость, азиатские банки.

Однако глобальный характер финансового рынка не позволяет рассчитывать на возможность укрыться в тихой гавани. Усиливается угроза стабильности мировой банковской системы. Отрицательным следствием новой многофакторной конкуренции является уменьшение интенсивности и качества международного сотрудничества по противодействию новым вызовам – распространению оружия массового поражения, деградации среды, фундаментализму, экстремизму. Увеличение конкуренции ведет к возрождению порочной философии прошлого – «что плохо для конкурентов, то хорошо для нас».

Одна только иллюстрация: США неохотно сотрудничают с Россией в деле ликвидации производства наркотиков в Афганистане, которые поступают в Россию, мотивируя это заботой об афганских крестьянах, которые будто бы останутся без средств к существованию. В то же время США легко идут на ликвидацию такого производства, если оно наблюдается поблизости от них, например в Колумбии, нимало не заботясь ни о каких крестьянах.

В конечном счете от всего этого выигрывают лишь международные маргиналы.

Повсюду происходят изменения в составе и структуре рабочей силы, неквалифицированные работники превращаются в изгоев. Растет занятость в сфере услуг, причем наиболее быстро в высокотехнологичных секторах[1].

Проблемой остается распространение рабства (похищение людей, продажа детей, побуждение женщин к сексуальному рабству).

Разумеется, новая эпоха содержит не только эти и другие опасности, но и потенциал их преодоления. Расширение сферы рыночной экономики наряду с сильным государством и ускорением научно-технического прогресса будет содействовать социально-экономическому развитию и ликвидации части источников напряженности и рисков. Неразрешенные же из-за острой конкуренции проблемы, особенно глобальные, будут требовать сотрудничества крупных держав. Вполне реально преодоление основ противостояния между двумя моделями капитализма – старой и авторитарной. Человечество уже не имеет права допустить системной политической и *управленческой* ошибки – *структуризации* и *милитаризации* этого и других видов противостояний. Однако для этого требуются громадные усилия всего человечества.

---

[1] См.: *Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности. Размышления о мире XXI века. С. 20.

Реалии современного мира, особенности исторического бытия России задают систему координат, определяющих ее *выбор собственного будущего*.

После реформ 1990-х гг., угрожавших существованию России, страна обрела политическую и *управленческую* стабильность. Устранена отчасти опасность ее распада, восстановлена административная и экономическая *управляемость*, подконтрольность армии, спецслужб, правоохранительной системы. Несколько лет темпы экономического роста составляли 6–8% в год. Золотовалютные резервы страны – третьи в мире, объем ВВП – седьмой. Снизился уровень террористической угрозы. Наряду с США, Евросоюзом и Китаем Россия – один из геополитических центров мира. Страна стала привлекательной для инвесторов и граждан постсоветского пространства. Это создает предпосылки для реинтеграции этого пространства[1].

Вместе с тем вопрос о типе развития России остается дискуссионным. Среди возможных моделей – догоняющая модернизация, либерализм, социализм, госкапитализм, евразийский проект, национальное государство, империя и т. д.

Характер социальной динамики России обусловлен сегодня системой очевидных расколов общества по линиям «богатые – бедные», «центр – регионы», «столица – провинция», «элиты и народ», «чиновники – все остальные» и другим. Есть размежевания в российском социуме по национальным, религиозным, культурным, поколенческим основаниям. Эти расколы имеют как традиционный, так и приобретенный, особенно в период шоковых реформ и *непрофессионального управления* 1990-х гг., характер и требуют скорейшего преодоления.

Важнейший вопрос для России – переход от роста к развитию, т. е. к более органичной модели. Образ постиндустриального, индустриального общества, «экономики знаний» диктует потребность перехода от финансово-спекулятивной и ориентированной на продажу сырья экономики к инновационному развитию, глубокой модернизации, производству высоких технологий[2]. Это – трудная *управленческая* задача, однако иного пути нет.

На этой основе предстоит развивать главный ресурс страны – человека. Нужно преодолеть снижение численности населения, повысить рождаемость и продолжительность жизни. Для этого требуется улучшить качество и уровень жизни, состояние медицины и здравоохранения, размер реальных доходов, образования, спорта. Государство призвано предметно заниматься и культурой, которая не может быть отдана на откуп рынку и бизнесу.

---

[1] См.: *Бажанов Е.П.*, *Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009.

[2] *Люттвак Э.* В политике самое важное – знать, когда нужно остановиться. Интервью В.Л. Иноземцеву // Свободная мысль. 2011. № 3. С. 18.

Качество жизни связано с мироощущением, обретением достойных жизненных смыслов. Следовательно, необходимо обратиться к духовным ценностям, позволяющим чувствовать себя уверенно, спокойно, оптимистично. Среди них – семья, любовь, дети, честь, взаимопомощь, доверие, солидарность, социальное согласие, патриотизм. Сегодня в России востребован и здоровый национализм, т. е. мировоззрение, ориентирующее на возрождение и укрепление страны.

Преодоление состояния и чувства социальной несправедливости, возникшего в 1990-е гг. и ощущаемого населением и по сей день, способно создать здоровые мотивации людей, готовых много и творчески работать ради семьи, самореализации, страны, и содействовать росту среднего класса – основы стабильности в обществе. Необходимо вернуть труду его истинную цену.

Для этого предстоит повысить качество и эффективность *государственного управления*, преодолеть алчность и компрадорский характер российского капитала, придать ему цивилизованный облик, обуздать коррупцию и преступность. Существует потребность взять под контроль миграционные потоки, создать условия для въезда высокообразованных специалистов, а не малограмотной рабочей массы, а также для возврата уехавших из страны и не нашедших своего места в других странах ученых, инженеров, бизнесменов, артистов.

Россия должна найти эффективные ответы на внутренние и внешние вызовы. Сегодня значение стержня национальной стратегии приобретает формула: «либо Россия вновь станет великой страной, либо ее не будет вовсе».

Список литературы

1. *Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е.* Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. М., 2009.

2. *Даймонд, Д. Коллапс.* Почему одни общества выживают, а другие умирают? М., 2008.

3. *Люттвак Э.* В политике самое важное – знать, когда нужно остановиться. Интервью В.Л. Иноземцеву // Свободная мысль. 2011. № 3.

4. *Митрошенков О.А.* Политическая философия. Эпистемология. М., 2005.

5. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М., 2008.

6. *Россия и мир.* Новая эпоха. 12 лет, которые могут изменить все / отв. ред. и рук. авт. колл. С.А. Караганов. М., 2008.

7. *Ханна П.* Второй мир. М., 2010.

© Митрошенков О.А., 2011